

УДК 1 (091)

Историко-философские пролегомены к онтологии Интернета (природа Интернета в свете классической философской мысли)

И.А. Иванюшкин

Институт философии РАН, отдел гуманитарной экспертизы и биоэтики

Аннотация. В статье рассматривается онтология Интернета. Природа виртуальной реальности анализируется в свете философии Парменида, Пифагора, Платона, Ф. Аквинского, Ф. Бэкона, Р. Декарта, И. Ньютона, Дж. Беркли, И. Канта, И.Г. Фихте.

Abstract. The ontology of the Internet has been considered in the paper. The author has analyzed the character of virtual reality in the light of philosophy by Parmenides, Pythagoras, Plato, Thomas Aquinas, Francis Bacon, René Descartes, Isaac Newton, George Berkeley, Immanuel Kant, Johann Gottlieb Fichte.

Ключевые слова: история философии, онтология, бытие, Интернет, виртуальная реальность

Key words: history of philosophy, ontology, objective reality, Internet, virtual reality

1. Введение

Феномен Интернета (**И**), вызывающий сегодня интерес любого пытливого человека, все чаще становится предметом исследования современной науки. Например, одной из первых содержательных отечественных исследований в этом направлении стала работа по преимуществу специалистов-психологов – "Гуманитарные исследования в Интернете" (2000). Настойчивый интерес к **И** свидетельствует о некоторой таинственности, загадочности последнего и даже – о некоем магическом воздействии его на человеческий разум и эмоции.

В 1964 г. (времена "холодной войны") американский "мозговой центр" Rend Corporation, выполняя задание правительства США сохранить оборонные коммуникации в случае ядерной войны, предлагает решение: "коммуникационная сеть не должна иметь никакого центрального органа управления и должна быть рассчитанной на то, чтобы функционировать, пребывая в развалинах" (Раукофф, 2003). В 1969 г. три компьютера в трех городах штата Калифорния и один компьютер в штате Юта были соединены друг с другом. В середине 70-х гг. в системе оборонной промышленности США была создана подсистема ARPANET – сеть управления, позволяющая людям, находящимся в разных точках страны, поддерживать коммуникацию друг с другом и управлять оборонными комплексами в условиях ядерной атаки. Суть дела заключалась в том, что каждый входящий в сеть компьютер имел равные со всеми другими полномочия в создании и распространении информации. В 1991 г. Тим Бернерс-Ли (Tim Berners-Lee), английский физик и специалист в области информатики, написал для сети связанных друг с другом компьютеров первую программу обмена гипертекстом NexStep ("Следующий шаг"), которая и положила начало Всемирной паутине. В настоящее время ежедневно возникает несколько миллионов интернет-страниц, число пользователей в мире достигло 2 млрд, а в России – 50 млн. Очевидно, что когда в обиходе говорят о масштабах реальности **И** ("**И** – это море информации" и пр.), мы имеем дело всего лишь с метафорами, которые опять же надо расшифровать в русле философского дискурса.

В современной философской и научной литературе существует множество концепций виртуальной реальности (**ВР**). Организатор в начале 90-х гг. XX в. Сектора виртуалистики Института человека РАН Н.А. Носов изучал обычные, некомпьютерные виртуальные состояния психики человека, возникающие, например, при обучении летчиков на тренажерах. Ссылаясь на идею полионтичности Н. Кузанского, он настолько релятивизировал соотношение "константной реальности" (у него это понятие отражало и природную реальность) и **ВР**, что как бы уравнивал их онтологический статус (Носов, 1998).

В.М. Розин анализирует природу **ВР** в контексте истории техники, в особенности – в связи с развитием современной технологии. **ВР** (например, в компьютерных играх) является разновидностью символических реальностей, к которым, в частности, относятся и сновидения, и произведения искусства, и разного рода психотехнические практики эзотериков. Произведение искусства – это символическая, но не виртуальная реальность, а компьютерная игра – это и символическая, и виртуальная реальность. В

компьютерной игре личность ("виртуальный свидетель") активно влияет на меняющиеся в реальном времени события **ВР** (Розин, 1998).

В.Г. Федотова, отмечая исключительную распространенность употребления сегодня термина **ВР** и определяя **ВР** как новое имя "идеального", рассматривает это понятие в контексте закономерностей формирования информационного общества. Она обращает внимание на тенденции виртуализации социальной реальности в целом – в частности, вытеснения в сознании современного человека подлинного знания повседневного опыта многообразными имиджами, "показывающими предмет с разных сторон, но не показывающими его самого" (Федотова, 2001).

В истории философии проблема бытия приобретала особую актуальность на рубеже культурных эпох. Общеизвестно, что само формирование философии в античной Греции в середине I тысячелетия до н.э. произошло на фоне кризиса архаического мифологического мировоззрения. В современной философии (рубеж XX-XXI вв.) проблемы бытия вновь выдвинулись на первый план: "Бытие и время" Хайдеггера, "Бытие и ничто" Сартра, "Быть или не быть" Фромма. В отечественной философии последних десятилетий напомним о работах А.Н. Чаньшева "Трактат о небытии" (1990), солидную монографию В.А. Кутырёва "Бытие или ничто" (2010). В данной работе мы обращаемся к некоторым страницам истории классической философии, которые, как мы полагаем, позволяют глубже осмыслить природу **ВР** Интернета.

2. Интернет в свете классической философской мысли

По Пармениду, бытие есть нечто едино-неделимое, неподвижное, т.е. тождественное самому себе. У Гераклита же бытие становится абсолютно текучим, находящимся в постоянном становлении. Гераклитов философский образ *огня-логоса в некотором смысле предвосхищает загадочную реальность И*, поскольку в ней возможность как бы уже и есть действительность (раз она уже запрограммирована). Еще интереснее для нас философия Пифагора, у которого бытие есть число, т.е. "чистое отношение" (зародыш понятия "становление" – подлинного начала диалектики), а сама предметная, вещная реальность, в которой доминирует устойчивость, а не становление, как бы "выносится за скобки бытия". *Реальность И есть в определенном смысле "математическая реальность": "It from bit"*. Это емкое высказывание принадлежит американскому физика Джону Арчибальду Уилеру, утверждавшему, что "все физические сущности являются информационно-теоретическими в своей основе" (Wheeler, 1990).

Знаменитый афоризм Сократа "Познай самого себя" есть тот же самый вопрос о природе бытия, который в философском смысле есть всегда одновременно вопрос о тайне бытия человека. Философия Платона потому является вершиной античной философии, что в ней в наиболее полном виде выявлен сокровенный смысл проблемы бытия на этом этапе развития философии – вместе с объяснением тайны мироустройства человек создает "инструмент" этого объяснения, а именно метод рационального мышления – философскую рефлексию как способность выразить мир одновременно и как единое, и как делимое (многое), и как то, что "есть", и как то, что "будет" (через становление) и т.д.

Рассмотрим знаменитую аллегорию платоновской пещеры в "Государстве" (Платон, 1994). Люди в этой пещере потому принимают тени подлинных (реальных) вещей за сами вещи, что находятся там прикованными, не имея возможности даже повернуть голову, т.е. осуществить акт рефлексии, противопоставляющей идеальное материальному. В этой философской притче мы находим образ человека, который, с одной стороны, погружен в культуру своей эпохи (древнегреческую мифологию), а с другой – уже ощущает потребность новой самоидентификации. *Философская притча Платона о человечестве, заточенном в пещеру, удивительным образом предвосхищает сюжет "Матрицы"* – одного из самых кассовых фильмов последних двух десятилетий. Фильм потому породил целый поток философских комментариев (Прими красную таблетку, 2003; "Матрица" как философия, 2005), что в эпоху компьютерной революции опять возникла необходимость объяснения природы бытия – теперь как **ВР**.

Спор о природе универсалий номиналистов и реалистов в средневековой схоластической философии, по сути дела, сосредоточен на решении все той же проблемы – определения подлинной реальности, насколько она может быть доступна для постижения человеческим разумом. Бурное развитие схоластической философии было связано с развитием светских школ, в особенности – университетов, но не в меньшей степени – с таким социальным институтом, как инквизиция. Теократические претензии католической церкви отражались в социально-политическом пространстве как борьба против ересей. Именно эта борьба придавала необычайное напряжение проблеме философского определения подлинного бытия.

Борьба против ересей имела мощное продолжение в ведовских процессах.

Особо подчеркнем, что вера в реальность существования ведьм, как своего рода **ВР**, являлась продуктом "ученого разума" той эпохи, о чем свидетельствует огромный успех вышедшей в 1487 г. книги Я. Шпренгера и Г. Инститориса "Молот ведьм" (Лозинский, 2005). Книга начинается вопросом:

"Является ли утверждение о существовании ведьм настолько католически правоверным, что упорное отрицание его должно считаться определенно еретическим?" Далее, по всем правилам схоластического диспута, обсуждаются "за" и "против" трех подходов: а) чародейства не существует, оно живет лишь в воображении людей; б) ведьмы существуют, но они действуют лишь на воображение и фантазию; в) чародейство есть вообще фантазия, возникновению которой, может быть, способствует дьявол. Защитников первого из этих подходов Фома Аквинат признает еретиками в полном смысле слова (*Шпренгер, Институтис, 2005*), оправдывает необходимость их казней (*Богош, 1966*).

У Ф. Бэкона "человек – слуга и истолкователь природы" (*Бэкон, 1972*), т.е. он уже "один на один" с природой. Правда, необходимо уточнить: посредником между ними является зарождающаяся новоевропейская наука. Опытное, экспериментальное познание есть путь к познанию *подлинной природной реальности*. Проблематизация понятия бытия у Бэкона заключается в том, что картина этой реальности заслоняется "призраками познания". Вооруженный "новым органом" познания человек у Ф. Бэкона не признает реальности ведьм, которые превратились в "призраки" массового сознания (*Бэкон, 1972*). В то же время, четыре столетия назад пророк будущей промышленной революции, грядущего индустриального (а вслед за этим и постиндустриального, и далее – информационного) общества никак не мог предвидеть противоречивости философской формулы "Знание – сила!". Столкнувшись с глобальными проблемами современности, современное человечество как бы догадалось о своей смертности (*Кутырёв, 2010*).

Многие авторы справедливо упрекают Ф. Бэкона в том, что он не увидел возрастающей роли математики в научном познании. Р. Декарт, в отличие от Ф. Бэкона, создает такую метафизику, в которой математические интуиции играют основополагающую роль. Вся природная реальность приобретает у него вид бесконечного трехмерного пространства, и сама материальная субстанция сведена здесь к пространству (протяжению). Онтология Декарта имеет две особенности. Во-первых, эта онтология есть одновременно гносеология, т.к. исчерпывающим основанием знания о подлинной природной реальности является наделенный рефлексией познающий субъект, который предварительно разрушил знаменитым декартовым сомнением все идеальные конструкты, моделировавшие природный мир в прошлую культурную эпоху. Во-вторых, Декарт, как и Ньютон, является последовательным механицистом. При этом он демонстрирует какую-то особую "философскую слепоту", отрицая наличие души у животных и считая их просто механизмами-автоматами.

И вот совершенно вроде бы неожиданно Декарт оказывается удивительно актуальным в эпоху современной информационной революции, и эта актуальность связана с другой стороной его дуалистической философии – с его учением о духовной субстанции. С точки зрения мыслителя, бытие человека является именно бытием мыслящего духа. Воспроизведем известный "сонный аргумент" Декарта: хотя во время сна мое тело раздето и находится в постели (рассмотренное в трехмерном пространстве), в сновидении же Я (как мыслящая субстанция), допустим, одет, нахожусь не в постели, а сижу в кресле и размышляю о страстях души. На вопрос: "Где в данный момент нахожусь Я – в постели или в кресле?" – Декарт отвечает: "Конечно, в кресле". Отсюда – "Cogito – ergo sum".

Продолжая обсуждение своего "сонного аргумента", Декарт использует такой радикальный мысленный эксперимент: "Допустим, некий злокозненный и могущественный демон заставляет нас думать, что вокруг нас существует окружающий внешний мир, но на самом деле и небо, и воздух, и земля, и цвета, и очертания, и звуки, и все вообще внешние вещи – это грёзы (как сновидения), созданные вышеназванным злым демоном". Как видим, *Декарт говорит здесь о ВР – точно такой же, какая воспроизведена в голливудском фильме "Матрица"*. И далее философ говорит об изменившейся природе человека, погруженного в такую ВР: "Я буду рассматривать себя как существо, лишенное рук, глаз, плоти и крови, каких-либо чувств" (*Декарт, 1994*). Здесь *философский образ человека, созданный Декартом, предвосхищает образ человека-пользователя И, идентифицируемого как всего лишь "ник"*.

Рассмотрение культового фильма "Матрица" в качестве своеобразного "déjà vu" метафизических размышлений Декарта о злокозненном и могущественном демоне является классическим примером "путешествия идей во времени", подтверждением функции философии в истории культуры как проекции человека в будущее. В то же время, рассматривая дуалистическую онтологию Декарта, не следует излишне модернизировать его концепцию бытия. Рассуждения Декарта о злом демоне-обманщике – это метафора новой научной методологии (его "правил для руководства ума"). Философия всегда была призвана отвечать на исторические вызовы своего времени, на заре эпохи модерна философия Декарта выполняла преимущественно эпистемологические функции.

Совсем иные философские акценты – в рассуждении современного американского философа Нозика, внешне точь-в-точь повторяющие "сонный аргумент" Декарта: "Предположим, существует машина, позволяющая вам получить любой желаемый опыт. Стимулируя ваш мозг, супернейрофизиологи-обманщики могут добиться того, что вы представите, как пишете великий роман,

знакомитесь с интересными людьми или читаете увлекательную книгу. Но все это время вы будете плавать в ванной с подсоединенными к мозгу электродами. Согласились бы вы подключиться к такой машине, если бы имели возможность запрограммировать свой будущий опыт? Если вы беспокоитесь, что можете не получить желаемого опыта, считайте, что были проведены всесторонние исследования жизни многих людей. Вы изучаете библиотеку и из предлагаемого набора выбираете опыт, который хотели бы испытывать всю жизнь или, скажем, следующие два года. Через два года вы сможете на десять минут или на десять часов покинуть ванну, чтобы подобрать себе новый опыт на следующие два года. Разумеется, находясь внутри машины, вы не будете об этом знать – ваш опыт будет казаться вам реальным. Другие люди также могут использовать машину по своему желанию, так что не будет необходимости отключаться, чтобы выполнить свои обязанности перед ними... Решились бы вы подключиться? Что еще может иметь для нас значение, кроме наших собственных жизней?" (Nozick, 1974). Как видим, здесь аналогичная философская метафора, однако она обозначает другой исторический вызов: как разрешить противоречие между подлинным человеческим бытием и его симуляцией.

Идея Ньютона о субстанциональности пространства и времени есть важнейший концептуальный момент не только его физики и метафизики, но и его теологических воззрений. Природа по Ньютону – это объективная реальность, причем сущность природных явлений – механическое движение, закономерности которого научный разум постигает на языке математики. Абсолютное пространство Ньютона – это универсальная система отсчета для изучения движения повсюду (как на Земле, так и во всей Вселенной). Абсолютное время Ньютона – это универсальная направленность такого движения от прошлого к будущему, как связь причины (силы, импульса, энергии) и следствия (действия). Окончательные метафизические вопросы снимаются теологическим решением: пространство, являясь важнейшей категорией физики, одновременно есть "чувствилище Бога" (Sensorium Dei).

Таким образом, онтология Ньютона есть понимание природы как *окружающего нас мира*. Поскольку в природе **ВР** как раз характеристики пространства претерпевают радикальные изменения, можно заключить, что **ВР Интернета** – это прежде всего реальность, находящаяся вне (за пределами) ньютоновской природной реальности. Это – преимущественно социальная реальность, это – особый мир информации, которая здесь находится в "вечном движении", а это движение происходит в особом пространстве MEDIA (Маклюэн, 2003), это – новое пространство социальной коммуникации, которая по своим масштабам глобальна, а в своей сущности межперсональна.

В.А. Кутырёв, касаясь объяснения природы **ВР** в историко-философском контексте, называет философов-схоластов "наиболее крупными специалистами по **ВР**", а из классиков новоевропейской философии первым называет Джорджа Беркли (Кутырёв, 2010). Философию субъективного идеализма Беркли историки философии определяют также как имматериализм (Кузнецов и др., 1986), поскольку его основные философские построения являются критикой категории "материя", которую он называет "призраком пустого имени" (Беркли, 1978). Ответ Беркли на вопрос о бытии таков: "Для физических объектов "быть" значит быть воспринимаемым (Esse est percipi). "Душам" или "духам" ... (присущ – **И.И.**) особый вид существования: для них "быть" означает воспринимать чувственные данные ... (Esse est percipere)" (Дмитриев, 2001). Очевидно, что такая философия ведет к солипсизму. Для нас важны не аргументы Беркли "против" солипсизма, а как раз аргументы "за". Между прочим, так же, как и апории Зенона, апория солипсизма вновь и вновь обсуждается в философской литературе (Фолмер, 2009). Когда в **И** человек превращается в сгусток "голой информации", в некий "автопроект" по имени "ник", это ли не актуализация "солипсистского проекта"?! *Существовать, по Беркли, – значит быть воспринимаемым, существовать в **И** – значит быть оцифрованным.*

Наивный реализм ньютоновской онтологии (если опустить ее теологическую составляющую) оказывается полной противоположностью онтологии Канта в критический период его творчества. Кант писал: "... нельзя не признать скандалом для философии и общечеловеческого разума необходимость принимать лишь на веру существование вне нас ... и невозможность предоставить какое бы то ни было удовлетворительное доказательство этого существования, если бы кто-нибудь вздумал подвергнуть его сомнению" (Кант, 1964). Для Канта природный мир, который знает человек, не является объективной реальностью, т.к. все физические свойства вещей в основе своей являются субъективными проекциями (психики) человека. Реальность накладывает отпечаток на человеческий опыт, но самое ее невозможно обнаружить посредством чувственного опыта. Мир своего опыта человек принимает за объективную реальность. Кто же обманывает человека? Нет, не злой демон-обманщик Декарта. Люди обманывают себя сами.

Человек, по Канту, принадлежит двум мирам. В природном мире он подчиняется детерминистским законам, познавая их как трансцендентальный субъект, который при этом отдает себе отчет о границах научного познания. Если в телесном мире господствует обусловленность любого события-следствия предшествующим ему другим событием-причиной, то в нравственной сфере

разумная воля человека обладает автономией, т.е. самозаконодательством. Кантовская разумная, автономная воля есть, говоря языком Спинозы, "причина самой себя", она самодостаточна и потому свободна. Этика Канта является по преимуществу философией свободы, именно здесь истоки последующих теорий анархизма (М. Штирнер, М. Бакунин и т.д. и т.п.).

Философия Канта представляет для нас интерес в нескольких отношениях. Во-первых, кантовское объяснение самой природы человеческой психики и далее – процесса познания мира (как активной, конструктивной деятельности) позволяет глубже понять саму природу **И**. **И** как технология есть новый фантастически удобный способ коммуникации. Одновременно **И** имеет антропологическое измерение, поскольку деятельность человека здесь является по преимуществу проективно-конструктивной. Во-вторых, углубленный анализ анархической сущности **И**, противоречивого соотношения свободы и отчуждения в **ВР** Интернета, как мы полагаем, неизбежно "пересекается" с философско-антропологическими, философско-этическими идеями кенигсбергского мудреца.

Следуя философскому направлению, проложенному Кантом, Фихте стремится обосновать науку как подлинное (систематическое и строгое) знание, фундаментом которого является философия. В качестве самого достоверного начала знания он полагает наше собственное самосознание: "«Я» есмь «Я»". Однако по содержанию "Я" у Фихте не есть просто интеллектуальное созерцание (как у Декарта). Это – больше воля, это – действие, которое одновременно является и продуктом этого действия, т.е. субъект и объект здесь совпадают. Объектом в этой завершенной субъективно-идеалистической философии является "Не-Я" – предметный мир.

В своей "Истории западной философии" Б. Рассел язвительно заметил, что, отказавшись от кантовской "вещи в себе", Фихте "довел субъективизм до степени, которая, по-видимому, граничила с безумием" (Рассел, 2004). Конечно, это сугубо оценочное суждение. В более объективном освещении этого раздела истории философии, по крайней мере, необходимо подчеркнуть, что философия Фихте – это своеобразный "мост" между философскими системами Канта и Гегеля. Именно в философии Фихте понятие субъекта полностью освобождается от психологических коннотаций и обретает глубину исторической, социокультурной содержательности (как раз это содержание и разворачивает в своей "Философии духа" Гегель).

Выходит, что Фихте как бы предвосхищает описание **ВР** Интернета. **И** реален? Да, но это своеобразная субъективная реальность, вынесенная за пределы психики человека. **И** – это аналог фихтевского "Не-Я". Как и Беркли, Фихте вынужден выстраивать аргументы преодоления философской апории солипсизма. В сугубо логическом плане субъективный идеализм неизбежно "венчается" абсурдом солипсизма. Преодолением солипсизма у Беркли (началом для которого была метафизика Локка) является апелляция к Богу, а у Фихте (началом которого была метафизика Канта) такую роль играют аргументы не теоретической, а практической философии, т.е. в плоскости философии морали и философии права. Аналогия с актуальными проблемами бурного развития **И** опять налицо: с учетом прежде всего таких особенностей **И**, как анархия и анонимность, общество стоит перед серьезными вызовами морального и правового регулирования этой новой социальной реальности (*Computers, Ethics...*, 1995).

3. Заключение

Даже такой, не слишком подробный, анализ, как наш, позволяет увидеть универсализм философского знания. Мы видим, как, сквозь ткань истории, жили, существовали идеи, концепты и ценности, которые в силу ориентации на всеобщность и теперь не потеряли своей новизны. Почему сегодняшнее становление реальности Интернет с такой ясностью и свободой читается через призму учения Платона об идеях? Потому что в философии Платона был преодолен дух времени, его идеализм опирался не на время, но на вечность. То же можно сказать и о других классиках философии, рассмотренных в нашей статье. "Есть вечная новизна и молодость истины", – писал *Н.А. Бердяев* (1990). Проблема бытия – вечна для человеческого знания. С изобретением и внедрением в повседневную практику Интернета эта проблема никуда не делась – только видоизменилась, по сути оставшись прежней. Мы видим, как сегодняшний пользователь Интернета может, в точности как Рене Декарт четыре века назад, озадачиться вопросом: "Что есть – мое существование? Какое явление моей личности более реально: когда я предстаю в сети в образе послания, аватара, подборки личных фотографий, или когда я выхожу в "реальную", несетевую жизнь, приметный взгляду очевидца?" Или теперешний пользователь может, пусть на секунду, но впасть в солипсизм Фихте – всё затем лишь, чтобы только сказать: "Но я-то... хотя бы я, но существую... Пусть хоть такие, безмерно малые, границы бытия – но они есть!" И тогда, в этой свернутой, затравленной своим страхом монаде развернется бытие во всей своей полноте. Микрокосм возвысится познанием до макрокосма. Симфония гармонии космического единства отзовется в тоскующем, поставленном перед экзистенциальной проблемой человеке.

Литература

- Computers, Ethics and Social Values. *Ed. by D. Johnson and H. Nissenbaum. Englewood Cliffs, Prentis-Hall, 1995.*
- Nozick R.** Anarchy, State and Utopia. *New York, Basic Books, p. 42-43, 1974.*
- Wheeler John A.** Information, physics, quantum: The search for links. *In: W. Zurek (ed.) Complexity, Entropy, and the Physics of Information. Redwood City, CA, Addison-Wesley, p. 309-336, 1990.*
- Бердяев Н.А.** Самопознание (опыт философской автобиографии). *М., Междунар. отношения, с. 79, 1990.*
- Беркли Дж.** Сочинения. *М., Мысль, с. 186, 1978.*
- Богош Ю.** Фома Аквинский. *М., Мысль, с. 53, 1966.*
- Бэкон Ф.** Новый Органон. Соч. в 2 т. Т. 2. *М., Мысль, с. 12, 18. 1972.*
- Гуманитарные исследования в Интернете. *Под ред. А.Е. Войскунского. М., Можайск-Терра, с. 432, 2000.*
- Декарт Р.** Размышления о первой философии, в коих доказывается существование бога и различие между человеческой душой и телом. Соч. в 2 т. Т. 2. *М., Мысль, с. 20, 1994.*
- Дмитриев Т.А.** Беркли. Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 1. *М., Мысль, с. 243-244, 2001.*
- Кант И.** Сочинения. В 6 т. Т. 3. *М., Мысль, с. 101, 1964.*
- Кузнецов В.Н., Мееровский Б.В., Грязнов А.Ф.** Западноевропейская философия XVIII века. *М., Высш. шк., с. 74, 1986.*
- Кутырёв В.А.** Бытие или ничто. *СПб., Алетейя, с. 340, 384, 2010.*
- Лозинский С.Г.** Роковая книга средневековья. В кн.: *Шпренгер Я., Инститориус Г. Молот ведьм. СПб., Амфора. ТИД Амфора, с. 5-42, 2005.*
- Маклюэн Г.М.** Понимание Медиа: Внешние расширения человека. *М., Жуковский: "КАНОН-пресс-Ц", "Кучково поле", с. 464, 2003.*
- "Матрица" как философия. *Под ред. Уильяма Ирвина. Екатеринбург, У-Фактория, с. 384, 2005.*
- Носов Н.А.** Виртуальные реальности. Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 4. *М., Институт человека РАН, с. 70, 1998.*
- Платон.** Собрание сочинений в 3-х т. Т. 3(1). *М., Мысль, с. 321, 1994.*
- Прими красную таблетку: Наука, философия и религия в "Матрице". *Под ред. Гленна Йеффета. М., Ультра. Культура, с. 312, 2003.*
- Рассел Б.** История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней. *М., Академический проект: Фонд "Мир", с. 861, 2004.*
- Рашкофф Д.** Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. *М., Ультра. Культура, с. 276, 2003.*
- Розин В.М.** Подходы и методы изучения техники и технологии. В кн.: *Традиционная и современная технология: (философско-методологический анализ). М., ИФ РАН, с. 159-180, 1998.*
- Федотова В.Г.** Информационное общество и книги для элит и масс. В кн.: *Общество и книга: от Гутенберга до Интернета. М., Прогресс-Традиция, с. 224, 2001.*
- Фолмер Г.** Мир как мое представление? Спор реализма и солипсизма. *Эпистемология & Философия науки, № 2, т. XX, с. 62-81, 2009.*
- Чанышев А.Н.** Трактат о небытии. *Вопросы философии, № 10, с. 158-165, 1990.*
- Шпренгер Я., Инститориус Г.** Молот ведьм. *СПб., Амфора. ТИД Амфора, с. 48, 2005.*